ВЕСТНИК РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК, 2020, том 90, № 10, с. 967–979

ИСТОРИЯ АКАДЕМИЧЕСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ

ЗООЛОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ АН СССР И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ РЕОРГАНИЗАЦИЯ ГИДРОБИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В 1930-е ГОДЫ

© 2020 г. А. Л. Рижинашвили

Санкт-Петербургский филиал Института истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова РАН, Санкт-Петербург, Россия

E-mail: railway-ecology@yandex.ru

Поступила в редакцию 21.07.2020 г.
После доработки 29.07.2020 г.
Принята к публикации 04.08.2020 г.

На основе введённых в научный оборот ранее неизвестных и неопубликованных архивных документов воссоздаются события, связанные с попыткой выделить во второй половине 1930-х годов из состава Зоологического института АН СССР (ныне – Зоологический институт РАН) Гидробиологический институт с реорганизацией исходного учреждения в Палласовский институт. Как свидетельствуют архивные документы, инициатива создания Гидробиологического института принадлежала известному гидробиологу, заслуженному деятелю науки РСФСР, профессору В.И. Жадину, который опирался на поддержку директора Зоологического института АН СССР академика С.А. Зернова. В проекте нового института нашли отражение идеологические требования, в основном связанные с хозяйственным освоением водоёмов, а также объективные научные устремления автора. В частности, Жадин рассматривал гидробиологию как самостоятельную науку, отличную от зоологии, ботаники и гидрологии, призванную изучать всю совокупность биологических процессов в водоёме (“водоём как целое с биологических позиций”), то есть оперировал экосистемным подходом. Проект не был осуществлён. Но анализ его материалов позволяет выделить некоторые особенности организации науки в СССР в эпоху культа личности, в частности, в связи с идеологическими дискуссиями и стратегией поведения учёных.

Ключевые слова: гидробиология, зоология, Зоологический институт АН СССР, Гидробиологический институт, Палласовский институт, идеологическое влияние на науку.

DOI: 10.31857/S0869587320100096

1930-е годы – непростой период в истории отечественной биологии и науки в целом, ознаменованный и масштабными идеологическими дискуссиями, и массовыми репрессиями учёных. Несмотря на достаточную степень изученности положения биологии в эпоху тоталитаризма [1, 2], до сих пор остаётся неясной роль отдельных учёных, вынужденных соблюдать баланс научных интересов и собственной безопасности, заботиться о благополучии возглавляемых ими коллективов, прибегая в ряде случаев к специальной стратегии, например, к так называемой “защитной окраске” [3]. В последние три десятка лет нередко встречается эмоциональная чёрно-белая оценка поступков деятелей науки периода репрессий, что заслуженно подвергается осуждению [4]. Очевидно, что обращение к архивным документам того времени поможет раскрыть действительные мотивы и обстоятельства поведения учёных.

РИЖИНАШВИЛИ Александра Львовна – кандидат биологических наук, заведующий сектором истории эволюционной теории и экологии СПбФ ИИЕТ РАН, старший научный сотрудник сектора.

В основе настоящей статьи – публикация архивных документов, освещающих малоизвестный сюжет истории академических научных

учреждений в СССР – России. Речь идёт о планировавшейся реорганизации Зоологического института (ЗИН) АН СССР (ныне – Зоологический институт РАН) в так называемый Палласовский институт, состоящий из двух связанных общей администрацией учреждений – Гидробиологического и Паразитологического институтов. История эта передаётся сотрудниками Зоологического института из уст в уста и сегодня. При этом никто не изучал обстоятельства, при которых возникла идея реорганизовать институт, и попытки её реализации. В юбилейном сборнике, посвящённом 150-летию Зоологического института, об этом нет ни слова [5, 6]. Наиболее полно история Зоологического музея – Зоологического института отражена в работах Н.В. Слепковой [7], однако в центре её исследований – в основном музейная деятельность до начала 1930-х годов. Недавно в Научном архиве Зоологического института РАН (НА ЗИН РАН) при изучении неразобранного личного фонда гидробиолога В.И. Жадина[1] (НА ЗИН РАН. Ф. 5. Не описан) мной были обнаружены документы, относящиеся к планам институциональных изменений зоологических, гидробиологических и экологических исследований в ЗИНе с середины 1930-х годов. Их анализ в контексте того времени позволяет не только воссоздать конкретный сюжет в истории науки, но и глубже оценить взаимосвязь науки и идеологии в период господства в СССР тоталитарного строя.

Переходным для ЗИНа можно считать 1932 год. 3–8 февраля в его стенах состоялась известная Фаунистическая конференция [10], созванная с целью перестройки научной работы института на новых принципах.

Здесь нужно отметить, что 1920–1930-е годы были особым рубежом в истории советской науки. Резкое изменение политического климата в СССР совпало с ускоренным развитием в мире теоретической мысли во всех разделах биологии. Этот расцвет мировой науки в нашей стране был подорван окончательно оформившимся тоталитаризмом. В 1929 г. И.В. Сталин провозгласил вред “чистой” науки и необходимость выстраивать фундаментальные исследования исключительно на основе запросов социалистического строительства [1]. Примерно к началу 1930-х годов в полной мере сформировалось и отношение власти к природе, что привело к изменению сущности и задач научных исследований в области экологии [3]. Последовавшие за этим с середины 1930-х годов идеологические дискуссии о содержании различных разделов биологии нередко инспирировались самими учёными, желавшими пересмотреть лидерство в той или иной сфере [2]. Вместе с тем дискуссии имели в своей основе и объективные нерешённые научные проблемы, в которых многие специалисты стремились искренне разобраться. Особенно много таких вопросов накопилось в сравнительно новых и интенсивно развивавшихся разделах, к которым на тот момент относились экология и гидробиология. Например, в 1934 г. в стенах Ботанического института АН СССР прошла дискуссия о содержании и задачах экологии [11]. В 1936 г. на страницах “Зоологического журнала” развернулось обсуждение одного из главных понятий гидробиологии – биологической продуктивности водоёмов [12]. В ряде случаев последствия таких обсуждений, правда, не всегда прямо связанные с их содержанием, весьма негативно сказывались на судьбе конкретных учёных: их подвергали незаконным арестам и репрессиям, при этом многие учреждения соответствующего профиля ликвидировались.

Фаунистическую конференцию 1932 г. в ЗИНе, по моему мнению, можно считать точкой отсчёта идеологических дискуссий, по крайней мере в экологии и гидробиологии. Её организация связана с именем крупного отечественного гидробиолога академика С.А. Зернова (1871–1945). Сергей Алексеевич был назначен на должность директора Зоологического музея Академии наук СССР в 1930 г., сменив на этом посту репрессированного в ноябре 1929 г. А.А. Бялыницкого-Бирулю [7]. В том же 1930 г. Зоологический музей преобразовали в Зоологический институт. В первые же годы директорства Зернов задумал провести крупную реорганизацию нового учреждения и идейную перестройку работы зоологов с целью преодолеть отставание фаунистических исследований от темпов социалистического строительства. С.А. Зернов хотел отойти от преимущественно таксономического уклона исследований института и придать им экологическую направленность. Он сетовал на то, что фауна многих территорий страны совершенно не изучена и это препятствует её освоению и реконструкции.

Одним из приглашённых на конференцию докладчиков был молодой гидробиолог из Горького Владимир Иванович Жадин – ученик Сергея Алексеевича по Петровской (Тимирязевской) сельскохозяйственной академии, где тот читал курс гидробиологии [13]. Жадин в своём выступлении обратил внимание на необходимость изучения изменений в фауне рек, которые происходят при гидротехническом строительстве, и призвал увязать гидробиологическую и хозяйственную пятилетки [10].

[1] Владимир Иванович Жадин (1896–1974) – советский гидробиолог и зоолог-малаколог, заслуженный деятель науки РСФСР, профессор; с 1934 по 1974 г. работал в Зоологическом институте АН СССР, долгие годы возглавляя отдел гидробиологии, преобразованный в лабораторию пресноводной и экспериментальной гидробиологии, которая существует и поныне. О нём и его научной деятельности подробнее в работах [8, 9].

Иногда в современной литературе даётся весьма нелестная оценка его выступлению. Так, А.М. Гиляров [14] с явно негативным оттенком пишет, что Владимир Иванович на этом мероприятии "выступил от имени бригады" и призвал свести все гидробиологические исследования к чистой фаунистике. При этом забывается, что в те годы доклады на больших дискуссионных конференциях готовились группой учёных (бригадой), от лица которых выступал один специалист. Самое главное, что Жадин проявил большое личное мужество, упомянув в присутствии опасной фигуры И.И. Презента, будущего сподвижника и идеолога Т.Д. Лысенко, о необходимости решения природоохранных проблем, возникающих при социалистическом строительстве [3]. Причём об этом Владимир Иванович сказал, когда официально было провозглашено, что природу охранять нельзя, а нужно только интенсивно эксплуатировать. Достаточно упомянуть, что, по мнению участников конференции, например, водоёмы следовало превратить в "фабрики рыбьего мяса".

В резолюции конференции центром исследований фауны рек был объявлен Зоологический институт АН СССР.

Очевидно, что Зернов, осуществлявший реорганизацию института, неслучайно пригласил своего ученика на Фаунистическую конференцию. Сам Жадин считал доклад "толчком" на пути к работе в Ленинграде [13]. Действительно, с февраля 1934 г. он начал трудиться в ЗИНе, а в 1936 г. стал заведующим гидробиологическим отделом, который до этого возглавлял известный отечественный планктонолог В.М. Рылов [13].

Безусловным научным лидером в области пресноводной гидробиологии на тот момент считалась Косинская лимнологическая станция во главе с Л.Л. Россолимо. Предложенный им в 1934 г. балансовый принцип изучения водоёмов стал объединяющим и организующим в работе коллектива [15]. Поначалу принятый на уровне Академии наук как основополагающий для работы всех лимнологов [16], в 1936 г. балансовый принцип подвергся критике в ходе дискуссии на страницах "Зоологического журнала" [17]. Вместе с тем многие гидробиологи, как и сам Россолимо, тогда считали, что гидробиологические исследования, по крайней мере в отношении биологической продуктивности водоёмов, следует отнести в раздел гидрологии. Например, С.Д. Муравейский [12] даже предложил специальный термин "биогидрология". Зернов в учебнике по гидробиологии 1934 г., напротив, отстаивал биологический характер гидробиологии и предложил различать гидробиологию и аэробиологию (или атмобиологию) как разделы экологии [18]. Как свидетельствуют архивные документы, в марте 1935 г. в Зоологическом институте состоялось совещание "по вопросу об организации экологических исследований в ЗИН", на котором обсуждался проект организационной структуры Института наземной фауны (Аэробиологического института) (НА ЗИН РАН. Ф. 5. Не описан). Однако в дальнейшем эта идея по каким-то причинам осталась нереализованной.

Между тем институционализация гидробиологических исследований в ЗИНе с середины 1930-х годов шла довольно стремительно. При этом оказались затронуты и другие профильные научные учреждения, причём не только Ленинграда. В городе на тот момент гидробиологическими исследованиями, помимо ЗИНа, занималась также отдельная лаборатория созданного в 1919 г. Российского гидрологического института (РГИ), преобразованного затем в Государственный гидрологический институт (ГГИ).

Сам Жадин был сторонником изучения биологических процессов в водоёме, круговорота веществ в нём, продуктивности с позиции гидробиологии. Он понимал, что для таких исследований необходимо привлекать специалистов разного профиля: "Единовременное участие в этой работе гидрологов, гидрохимиков и гидробиологов разных специальностей (микробиологов, ботаников, зоологов), при руководящей роли гидробиолога с достаточным научным кругозором, обеспечит всесторонность и высококачественность работы" [19, с. 959]. Жадин подчёркивал, что биологические и гидрологические процессы в водоёме "сливаются".

В сентябре–октябре 1937 г. в ведение ЗИНа полностью перешли гидробиологическая и микробиологическая лаборатории ГГИ (НА ЗИН РАН. Ф. 5. Не описан)[2].

Копия

ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ
ГИДРОМЕТЕОРОЛОГИЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ
СОЮЗА ССР при Совете Народных Комиссаров Союза ССР
№ ФИ-23
3 октября 1937 г.

ДИРЕКТОРУ ГГИ тов. СМИРНОВУ

На В/№ 17/101 от 28/IX-37 г.

Передачу лабораторий Гидробиологии и Микробиологии разрешаю произвести с кредитами и штатами, предусмотренными по н/смете на 1937 г., с соблюдением установленного законом порядка передачи.

[2] Далее при публикации архивных документов ссылка на данный архив приводиться не будет. Здесь и далее сохранены орфография и пунктуация оригиналов. Сокращения, если они не очевидны, расшифровываются в квадратных скобках. Пояснения даны в круглых скобках курсивом с пометой *А.Р.*

Зам. Начальника Главного Управления
Гидрометеорологической Службы СССР
при СНК Союза ССР (Михайлов)

Нач. Финансов. Отдела (Тернопольский)

С подлинным верно: (*подпись, читающаяся как Ильина, и синяя печать ГГИ – А.Р*).

Копия

9/X-37 г.

№ 1224

НАЧАЛЬНИКУ ФИНАНСОВОГО ОТДЕЛА
ГЛАВНОГО УПРАВЛЕНИЯ
ГИДРОМЕТЕОРОЛОГИЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ
СССР при СНК СОЮЗА ССР

На основании распоряжения Главного управления от 3/X-с.г. за № ФИ-23, гидробиологическая и микробиологическая лаборатории Ин-та передаются вместе со штатом и бюджетом в ведение Зоологического Института Академии Наук СССР в Ленинграде.

Так как нашей заявкой на необходимые нам кредиты в IV квартале содержание до конца года указанных лабораторий предусмотрено не было, прошу остаток следуемых им кредитов перевести непосредственно через Главное Управление, потребность в кредитах лабораторий следующая... (*бухгалтерские расчёты, которые идут далее, не приводятся – А.Р*).

Директор ГГИ (А.С. Смирнов)

С подлинным верно: (*синяя печать Государственного гидрологического института и подпись Ильиной – А.Р*).

Как свидетельствуют архивные документы, проект перевода гидробиологической лаборатории ГГИ в ЗИН подготовил В.И. Жадин (представлен в виде рукописного черновика):

Записка о передаче лаборатории гидробиологии
и микробиологии
из Государственного Гидрологического
Института ГМС[3]
в состав Зоологического Института
Академии Наук СССР

В Союзе Советских Социалистических Республик до настоящего времени нет единого центрального гидробиологического учреждения. Гидробиологические исследования морей и внутренних вод СССР до 1937 года велись в основном тремя группами учреждений – 1) Академией Наук СССР; 2) Институтами Наркомпищепрома (ВНИРО[4], ВНИОРХ[5] и др.); 3) гидрометеорологической службой СССР.

В текущем году гидрометеорологическая служба приступила к свёртыванию гидробиологических работ, предложив Академии Наук взять у Государственного Гидрологического Института ГМС всё гидробиологическое оборудование, штат и кредиты конца 1937 года.

Академия Наук СССР нашла целесообразным (постановлением Президиума Академии от 5 с[его – ? *А.Р.*] октября) принять лаборатории гидробиологии и микробиологии в состав Зоологического Института Академии в его отдел гидробиологии и входит в Совет Народных Комиссаров СССР с ходатайством о передаче Академии из Гидрометслужбы 10 штатных единиц, гидробиологического оборудования и библиотеки с соответствующими кредитами.

Зоологический Институт Академии наук имеет гидробиологический отдел, состоящий из 17 научных работников и 8 научно-технических сотрудников. Гидробиологический отдел с таким незначительным штатом ведёт исследования почти во всех морях и внутренних водах СССР, организуя как самостоятельные экспедиции, так и принимая участие в экспедициях других учреждений (например, в высокоширотных экспедициях ГУСМП[6] на “Садко”), а равно посильно обрабатывая материалы многочисленных экспедиций прежнего и нового времени. Передача гидробиологической лаборатории Гидрологического Института с 10 штатными единицами значительно облегчит работу гидробиологического отдела Зоологического Института и позволит ему в кратчайший срок стереть ряд белых пятен с вод СССР. Расширение гидробиологического отдела приближает Академию к осуществлению проэкта (*так в тексте – А.Р.*) Гидробиологического Института Академии Наук, разработанного в 1935 году[7]. Как говорится в этом проэкте, главной задачей современной гидробиологии, а соответственно и гидробиологического института, должна быть разработка теории биологической продуктивности водоёмов, подводящей научную базу и под рыбное хозяйство, и под использование отложений водоёмов (сапропель и проч.), и под вопросы водоснабжения.

Включение в состав гидробиологического отдела Зоологического Института лаборатории микробиологии даст ему сейчас же полную воз-

[3] Гидрометеорологическая служба.

[4] Всесоюзный научно-исследовательский институт рыбного хозяйства и океанографии.

[5] Всесоюзный научно-исследовательский институт озёрного и речного рыбного хозяйства.

[6] Главное управление Северного морского пути.

[7] Здесь и далее в публикуемых документах подчеркивание моё – *А.Р.*

можность вплотную заняться проблемой биологической продуктивности.

Последней ступенью к организации полноценного Гидробиологического Института Академии Наук останется создание гидрохимической лаборатории и секции экспериментальной гидробиологии, для чего в течение 1937–1938 годов потребуется расширение штата ещё на 6–7 человек.

Директор Зоол. Инст. Академик С. Зернов

завед. гидроб. отделом Жадин

Переход штата лаборатории гидробиологии ГГИ значительно обогатил гидробиологический отдел ЗИНа крупными специалистами. Так в Зоологическом институте появились известные гидробиологи И.А. Киселёв, С.Г. Ле́пнева, А.А. Черновский. Некоторые сотрудники, например, Рылов, до присоединения работали одновременно и в ЗИНе, и в ГГИ. Поэтому связь двух институтов по гидробиологической линии с самого основания ГГИ была очень тесной.

В 1938 г. в состав Зоологического института перешла Сапропелевая станция Института горючих ископаемых АН СССР (ныне – Институт нефтехимического синтеза им. А.В. Топчиева РАН), находившаяся в посёлке Залучье Тверской (Калининской) области [20]. Это обстоятельство обеспечило ЗИНу проведение стационарной работы на разнотипных водоёмах, в частности, на озёрах разной степени заиленности [21].

Интересно, что в те же годы обсуждалась возможность перевода в Зоологический институт и Косинской лимнологической станции, но перевод не состоялся (НА ЗИН РАН. Ф. 5. Не описан). Причины неясны, скорее всего, они носят технический характер. В 1941 г. Косинскую станцию и вовсе закрыли [14]. В этом тоже пытались обвинить В.И. Жадина, якобы предложившего, когда спрашивали его мнение, уничтожить станцию [14]. Сомнительно, чтобы для такого дела хватило одних слов Жадина, который даже не был членом Академии наук. К тому же документальные материалы свидетельствуют об обратном. В личном фонде учёного я нашла составленный его рукой черновой документ о готовности ЗИНа к приёму станции:

Директору Государственного
Гидрологического института

Зоологический Институт Академии Наук СССР сообщает, что он, согласно устного распоряжения президента Академии акад. В.Л. Комарова, может принять Косинскую Лимнологическую Станцию без помещений, поскольку выяснилась возможность перевода её на организуемую академией базу бл[из] ст[анции] Волга Яросл[авской] жел[езной] дор[оги]. Все остальные условия приёма (передача оборудования, библиотеки, штатов, кредитов и проч.) сохраняются.

Директор акад. С. Зернов

Учёный секретарь Бродский

21.VI.1938 (*дата приписана карандашом рукой Жадина – А.Р.*)

Следовательно, В.И. Жадин был не против перевода станции, более того, он участвовал в разработке проекта её передачи ЗИНу. О возможности вхождения Косинской станции в состав АН косвенно можно судить по судьбе её филиала – Глубокоозёрской станции, которую в 1939 г. передали Институту эволюционной морфологии АН СССР [22]. Конечно, и Жадин, и Зернов стремились сосредоточить в Зоологическом институте базы исследований, не допуская их утраты.

Вместе с тем судьба Косинской станции, как и лабораторий ГГИ, стала как бы иллюстрацией к противостоянию гидробиологического и лимнологического взглядов на водоём. Гидробиология была представлена ЗИНом во главе с академиком С.А. Зерновым, имевшим большие административные возможности. Лимнологи, главным образом Г.Ю. Верещагин и Л.Л. Россолимо, отстаивали (каждый по-своему) необходимость создания специализированного института, который занимался бы всесторонним изучением озёр на единой научной основе (по крайней мере, Россолимо подразумевал балансовый подход). В итоге победила “гидробиологическая” позиция. Лишь в 1944 г. благодаря усилиям Верещагина будет создана Лаборатория озероведения АН СССР, преобразованная позже в Институт озероведения АН СССР [23]. А в конце 1930-х годов возобладала точка зрения, близкая к высказанной Жадиным [19]: гидробиологические исследования должен вести биологический институт, а изучать процессы небиологического характера в водоёмах нужно в гидрологическом учреждении. В Научном архиве ЗИНа есть интересный документ, который как раз иллюстрирует данную позицию (не датирован, но, судя по содержанию и упоминаемым в нём фамилиям, подготовлен в конце 1930-х годов):

Зоологический Институт придерживается того взгляда, что организация Лимнологического Института при Академии наук не вызывается необходимостью. Изучением водоёмов /в том числе и озёр/ как целого с биологических позиций занимается Гидробиологический Отдел Зоологического Института, который в будущем будет преобразован в Гидробиологический Институт. Отдел и сейчас имеет в своём составе ряд крупных специалистов в этой области /Л.С. БЕРГ, В.И. ЖАДИН, Д.А. ЛАСТОЧКИН, В.М. РЫЛОВ, Е.С. НЕИЗВЕСТНОВА-ЖАДИНА и др./.

Изучением же водоёмов в гидрологическом отношении /вопросы стока/ должен заниматься Гидрологический Институт, организация которого при Академии Наук крайне желательна[8]. Этот Институт, естественно, должен изучать все виды водоёмов – моря, реки, озёра, болота и подземные воды, а не одни только озёра, как это предполагалось при организации Лимнологического Института.

Таким образом существование двух институтов – Гидробиологического и Гидрологического обеспечит полностью всестороннее изучение водоёмов.

Директор ЗИНа
Академии Наук Академик: /Зернов/

Здесь примечательна высказанная С.А. Зерновым идея изучать всю совокупность биологических процессов в водоёме ("водоём как целое с биологических позиций").

Приведём несколько документов, относящихся к проекту создания Гидробиологического института и общей реорганизации ЗИНа (*нумерация документов моя – А.Р.*).

Документ 1

Машинопись на бланке Зоологического института АН СССР

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ГИДРОБИОЛОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА АКАДЕМИИ НАУК СССР

Гидробиология, как самостоятельная наука, родилась на почве гениального учения Дарвина и получила необычайно плодотворный рост и всеобщее признание при разработке теоретических и практических основ рыбного хозяйства, водоснабжения и канализации и других форм хозяйственной деятельности, связанной с водоёмами и гидротехническим строительством.

Основными задачами современной гидробиологии являются:

1. Изучение биологической продуктивности континентальных вод и морей /а/ разработка теории биологической продуктивности водоёмов, б/ классификация и районирование водоёмов на биопродукционной основе/.

2. Разработка биологических элементов комплексного использования водных ресурсов.

3. Дальнейшее развитие идей дарвинизма на водных организмах /а/ изучение процессов изменчивости и видообразования, б/ роли борьбы за существование и естественного отбора, в/ изучение исторических основ современного географического распределения водной фауны и флоры, г/ разработка принципов реконструкции водной фауны путём акклиматизации и интродукции новых форм/.

4. Изучение экологии и систематики водных животных и растений.

Практика социалистического строительства и задачи укрепления оборонной мощи СССР выдвигают на первый план для советской гидробиологии:

1/ внедрение биологических мероприятий в важнейшее народохозяйственное начинание – комплексное использование водных ресурсов – от колхозных прудов до рек, озёр, крупнейших водохранилищ и морей /разработка биологических основ водоснабжения, канализации, рыбного хозяйства, эксплоатации (*так в тексте – А.Р.*) нерыбных водных объектов и донных отложений, мероприятий по охране городов, промышленности и сельского хозяйства от массового развития носителей малярии и фасциолёза/.

2/ Изучение и проведение в жизнь основ реконструкции водной фауны и флоры водоёмов, в связи с производящимся грандиозным гидротехническим строительством и, в первую очередь, реконструкции фауны Волги, Урала, Куры и Каспийского моря.

3/ Разработка мер охраны военно-морского флота от обрастания водными организмами, снижающими скорость хода судов и вызывающими громадный перерасход горючего, мер защиты портовых и причальных сооружений от разрушения разного рода точильщиками, мер борьбы с животными, обрастающими решётки и трубы гидростанций, с растениями, препятствующими нормальной работе прудов – холодильников и водохранилищ и т.п.

Эти широкие теоретические и практические вопросы нужно решать, опираясь на сеть отраслевых институтов, центральное гидробиологическое учреждение Академии Наук СССР, которым в настоящее время является гидробиологический отдел Зоологического института с 3 биологическими станциями /Севастопольской, Мурманской и Залучинской/.

Однако разработка многих из этих вопросов, включение их в план Зоологического института встречает ежегодно значительные препятствия и противодействия, корни которых лежат как в традициях, так и в структуре Зоологического института. Лаборатории гидрохимии, экспериментальной экологии и микробиологии, входящие в состав гидробиологического отдела и укомплектованные высококвалифицированными кадрами специалистов, переданными в Зоологический институт по постановлению СНК СССР и Президиума Академии Наук из других

[8] Это пожелание несколько удивительно, так как с 1919 г. функционировал Государственный гидрологический институт, правда, вне Академии наук СССР.

институтов /Гидрологического, Института горючих ископаемых, лаборатории теоретической биологии/, находятся под постоянной опасностью закрытия из-за несоответствия их, по мнению некоторых работников Зоологического института и Академии, общей структуре Зоологического института и его традиционной систематико-фаунистической работе.

Всё это говорит о необходимости выделения Гидробиологического отдела и 3-х биологических станций Зоологического института в самостоятельный Гидробиологический институт Академии Наук СССР, деятельность которого не будет лимитироваться одной только зоологической тематикой.

В Украинской Академии Наук Гидробиологический институт уже имеется.

Штат гидробиологического отдела, насчитывающий 40 сотрудников, и штат биологических станций из 80 сотрудников вполне обеспечат работу Гидробиологического института. Научное оборудование, исследовательский инструментарий и пловучие (*так в тексте – А.Р.*) средства, имеющиеся в гидробиологическом отделе и на станциях, достаточны для начала широких гидробиологических исследований.

Гидробиологический институт для достижения полной комплексности своих работ будет внутри Академии Наук СССР работать в контакте с Гидрохимическим институтом, институтом теоретической геофизики и водохозяйственной комиссией и опираться на гидробиологические лаборатории и гидробиологов, работающих в Азербайджанском, Грузинском, Казахстанском, Узбекистанском филиалах, на Кольской и Северной базах. Из учреждений вне Академии Наук СССР Гидробиологический институт будет сотрудничать с Гидробиологическим институтом Академии Наук УССР и с рядом учреждений Народного Комиссариата рыбной промышленности, Наркомздрава, Наркомзема, Наркоматов промышленности и военно-морского флота, с которыми уже... (*неразборчиво – А.Р.*).

Структура Гидробиологического института

I. Дирекция – 1/ директор, 2/ зам. директора, 3/ учён. секретарь.

II. Отдел континентальных вод – 1/ лаборатория ихтиологии, 2/ – бентоса 3/ – планктона, 4/ – микробиологии, 5/ – экспериментальной экологии и физиологии, 6/ – гидрологии и гидрохимии, 7/ – донных отложений с сапропелевой станцией.

III. Морской отдел – 1/ лаборатория ихтиологии, 2/ – бентоса, 3/ – планктона.

IV. Севастопольская биологическая станция с лабораториями гидрологии, бентоса, планктона, и эксперим. экологии и физиологии.

V. Мурманская биологическая станция – с такими же лабораториями.

VI. Библиотека и административно-хоз. управление – общие с Зоологическим институтом.

Академик /С.А. Зернов/

Вр. и.о. директора /С.У. Строганов/

Зав. Гидробиол. Отделом, профессор /В.И. Жадин/

Документ не датирован, но из содержания материалов этой части фонда В.И. Жадина можно уверенно заключить, что данная докладная записка подготовлена между 1935 и 1940 г. Характерно, что Владимир Иванович открыто пишет о противодействии, которое оказывают гидробиологическим исследованиям в ЗИНе. В этом документе он демонстрирует своё понимание содержания и задач гидробиологической науки. Одной из главных проблем Жадин называет изучение биологической продуктивности и классификации водоёмов. Гидробиологические изыскания трактуются им достаточно широко и, конечно, в соответствии с духом времени – в тесной привязке к практике. Существенно, что Жадин рассматривает гидрологию и гидрохимию как важные составные части гидробиологических исследований, поскольку для этих отраслей выделены отдельные лаборатории. Гидробиология для него не сводится к зоологии и фаунистике, при этом он относит последние к её составным частям. Поразительно, что учёный рассматривал возглавляемый им гидробиологический отдел ЗИНа практически как самостоятельное учреждение.

Следующий черновой документ, написанный В.И. Жадиным в 1937 г., раскрывает идеи, которые были положены в основу обдумываемого им проекта создания Гидробиологического института.

Документ 2

Гидробиологический Институт 22.II.1937

1. Развитие гидробиологии – от отдельного организма к продуктивности водоёма.

2. Эволюция (?) гидробиологов от систематиков к лимнологам (потамологам и океанологам). Зоологи.

3. Позднейшая специализация: 1) уход от биологии (Верещагин, (*фамилия написана неразборчиво – А.Р.*)); 2) уход от лимнологии (Рылов).

4. Комплексная лимнология (Берг, Тинеманн[9]).

5. Силы Зоолог. инст. – лимнологи (Берг, Рылов, Ласточкин), потамологи (Жадин, Неизвестнова), океанологи (Зернов, Гурьянова, Горбунов).

[9] Интересно, что Жадин в кругу отечественных специалистов упоминает немецкого лимнолога А. Тинеманна.

6. Реализация сил – организация подобных лабораторий (гидрологической (1)[10], гидроэкологии) (2), ботаники (1), микробиологии (2), организация баз (*далее неразборчиво – А.Р.*)

8. Нужен ли лимнологический институт?

9. Нужен ли отдел экспериментальной гидробиологии? Да, в небольшом объёме (2).

Гидробиологические сборники.

По всей видимости, В.И. Жадин многократно обдумывал структуру и тематику работы Гидробиологического института. Во всяком случае в его фонде мы находим несколько черновиков на эту тему, написанных, судя по почерку, как его рукой, так и кем-то ещё. Представим наиболее чёткий из планов структуры.

Документ 3

Гидробиологический Институт

Структура: I. Отделение экологии: лабор[атория] гидрофизиологии – 4 науч[ных] раб[отника] 4 лабор[анта] (*далее по каждой лаборатории указано количество научных работников и лаборантов, при публикации эти данные не приводятся – А.Р.*)

Лабор[атория] аутэкологии

Лабор[атория] синэкологии

II. Отделение круговорота веществ:

лабор[атория] гидрохимии

лабор[атория] микробиологии

лабор[атория] продуктивности

III. Отделение систематики и зоогеографии:

секция Protozoa

секция губок и целентерат[11]

секция иглокожих и туникат

секция ракообразных

секция моллюсков

секция высш. червей и мшанок

секция нисших (*так в тексте – А.Р.)* червей

секция водных насекомых

секция рыб

секция водных млекопит[ающих]

IV. Постоянная комиссия по реконструкции водоёмов и их фауны.

Лаборатория гидрофизиологии:

1 специалист по влиянию факторов среды на физиологич. процессы

1 специалист по вопросам вегетативных функций

1 специалист по вопросам размножения

1 специалист по реакциям (таксисы, миграции)

Всего 4 науч[ных] работ[ника]

Лаборат[ория] аутоэкологии:

1 специалист по бентосу морскому – литораль – глубоководн.

пресноводному (стояч. водоёмы)

речному

по нанопланктону

по планктону морскому

озёрному речному

по амфибионтам

по экологии нектона

Всего 10 научн[ых] работн[иков]

Лаборат[ория] синэкологии:

1 специалист по пресноводн. синэкологии

солоноватой

текучей

по Сев. морям

по южным

по дальне-вост.

Всего 6 научн[ых] раб[отников]

Лаборат[ория] гидрохимии:

1 биохимик (он и заведыв[ающий][12])

1 физико-химик

1 неорг[анический] аналитик

Всего 3 научн[ых] раб[отника]

Лаборат[ория] микробиологии:

1 специал[ист] по континент. водам

1 – морским

Всего 2 научн[ых] работ[ника]

Лаборат[ория] продуктивности:

1 специал[ист] по разделу планктона

бентоса

нектона

Всего 3 научн[ых] работн[ика]

Всего с отд[елом] кругов[орота] веществ 28 научн[ых] раб[отников]

Судя по документам, к 1940 г. руководство ЗИНа начало предпринимать практические шаги по воплощению идеи создания Гидробиологического института. Об этом свидетельствует следующая записка:

Документ 4

Уважаемый Владимир Иванович.

Прошу Вас предоставить мне для ознакомления схему структуры (намечаемой) гидроб. института, которую Вы любезно обещали составить во время нашей беседы. Материал мне необходимо иметь сегодня ввиду отъезда С.У. Строганова в Москву.

С уважением

(подпись Б.Е. Быховского – А.Р).

1940.XI.12

[10]Возможно, имеется в виду количество лабораторий.

[11]Имеется в виду тип кишечнополостных – Coelenterata.

[12]Так в те годы часто писали вместо слова “заведующий”.

В личном фонде В.И. Жадина есть и черновые документы, раскрывающие запланированную реорганизацию ЗИНа.

Документ 5

1. В целях большего развёртывания работ по гидробиологии, зоологии и паразитологии, и приближения их к нуждам социалистического строительства, считать целесообразным и своевременным создать на базе ЗИН с его биологическими станциями 2-х институтов:

1/ Института зоологии и паразитологии с музеем

и

2/ Института гидробиологии с 3 биологическими станциями

2. Институт зоологии и паразитологии организовать на базе отделов Паразитологии, Наземных беспозвоночных, Орнитологии, Млекопитающих, Экологической лаборатории, Отделения рептилий и амфибий и Зоологического музея. Вместе с обслуживающим персоналом около 100 штатных единиц.

Институт гидробиологии организовать на базе Гидробиологического отдела и части обслуживающего персонала /всего около 50 единиц/ и станций в Залучье, Мурманской и Севастопольской.

3. Одобрить представленные схемы структур институтов.

4. Одобрить предварительные соображения по тематике работ обоих институтов, отображающих с одной стороны специфические задачи обоих институтов, с другой стороны – объединяющих их вокруг разрешения проблем общеакадемического значения /проблема дарвинизма, проблема вида и др./.

Считать целесообразным, в целях полного использования специалистов обоих институтов, в ближайшие годы совместное издание “Фауны СССР”.

5. Признание необходимым для института Зоологии и Паразитологии подготовку кадров систематиков по всем группам. Считать, что институт Гидробиологии, располагая кадром крупных специалистов по водным группам, берёт на себя разрешение систематических и зоогеографических тем по водной фауне.

6. В целях обеспечения единого способа хранения, хранение всех коллекционных систематических фондов сосредоточить в институте Зоологии и Паразитологии с тем однако, что при работе специалиста института гидробиологии по какой-либо группе, на всё потребное время соответствующие коллекции передаются в институт Гидробиологии. В частности, в институте Гидробиологии будут сосредоточены коллекции планктона и необработанного бентоса.

7. Библиотека находится при институтах Зоологии и Паразитологии и Гидробиологии и управляется особой библиотечной комиссией. Здание остаётся за институтом Зоологии и паразитологии; институт Гидробиологии размещается в помещениях, занимаемых сейчас отделом Гидробиологии.

Административно-хозяйственное обслуживание остаётся за институтом Зоологии и паразитологии.

Агенты по снабжению и склады имеются у каждого института.

8. Листаж издания – раздельный для двух институтов.

Учёные советы текущую работу по каждому институту проводят отдельно: присуждение степеней и званий проходит на совместных заседаниях обоих Советов.

14 декабря 1940 г.

Такой объединённый институт планировали назвать Палласовским в честь известного натуралиста XVIII в. Петра Симона Палласа (1767–1810).

Документ 6

Схема учреждений Палласовского Института

I. Выставочный отдел.

II. Отдел классификации /проблема вида и пр. Штат 5 человек/

III. Отдел инвентаризации фауны /фаунистика, систематика, зоогеография/ с техническими лабораториями, примерно по типу современного /установленный штат/.

IV. Отдел Истории фауны СССР и истории домашних животных /контакт с палеозоологическими учреждениями, с Четвертичной Комиссией, учреждениями изучающими палеосоциальную жизнь /МАЭ[13], ГАИМК[14]/.

а/ Отделение истории фауны /около 5 человек/

б/ Отделение истории домашних животных /около 5 человек/

V. Биоценологический отдел /его задачи: теоретические основы биоценологии, основные закономерности развития наиболее актуальных в хозяйстве СССР биоценозов. Изучение районов в отношении динамики биоценозов и отдельных видов, помощь при реконструкции фауны. В штате непременно и ботаники/.

Отделения:

а/ Биоценологическое /штат 15–20 человек/. Экспериментальные лаборатории биостанции,

[13]Музей антропологии и этнографии.

[14]Государственная академия истории материальной культуры.

желательно зональные, затем привлекаются филиалы, базы, заповедники/.

б/ отделение по изучению вмешательства человека в “дела” природы /Штат – человек 5–10, привлекаются филиалы, базы, заповедники/.

в/ Отделение по изучению биоценозов отдельных районов в целях помощи в деле освоения и реконструкции фауны /Штат 15–30 человек кроме того – ячейки и общества краеведения, если есть – филиалы, базы, университетские кафедры/.

г/ Отделение по изучению продуктивности важнейших в экономике страны стаций, акклиматизация, интродукция /Привязываются заповедники, свой штат – человек 15–20/.

д/ Отделение по изучению миграций и кольцевания /Привлекаются филиалы, базы, заповедники. Свой штат – человек 15–30/.

VI. Отдел Паразитологии.

В фонде содержится схема структуры Гидробиологического Института при Палласовском Институте:

Документ 7

ПАЛЛАСОВСКИЙ ИНСТИТУТ

Гидробиол. Институт

ЛАБОРАТОРИИ

Экологическая

Гидрофизиологическая

Микробиологическая

Динамика органогенных элементов

Систематика и географ. распростр. водн. животн.

Станции и др. опорные пункты

Морские станции

Озёрно-речные Станции

Филиалы АН

Наконец, среди архивных материалов обнаружено несколько вариантов списка сотрудников. Приведём один из них:

Документ 8

Список сотрудников Гидробиологического Института

I Дирекция оклад

1. Директор академик С.А. Зернов – 2000 руб.

2. Зам. директора (из числа научн. персонала)

3. Учёный секретарь (из числа научн. персонала)

II Отдел континентальных вод (завед. из числа научн. персонала)

1) Лаборатория ихтиологии

4. Чл.-корр. АН проф. Л.С. Берг – 1300

5. мл. научн. сотр. Г.Х. Шапошникова

6. н-техн. сотр. А.А. Коровкина

2) Лаборатория бентоса

6. *(ошибка в нумерации – А.Р.)* профессор В.И. Жадин – 1200

7. ст. научн. сотр. Е.С. Кирьянова

8. мл. научн. сотр. А.В. Гриб

9. научн. техн. сотр. Н.В. Завгородская

10. научн. техн. сотр. М.М. Таткина

3) Лаборатория планктона

11. профессор В.М. Рылов – 1200

12. д-р. биол. н. И.А. Киселёв

13. ст. научн. сотр. Е.С. Неизвестнова-Жадина – 800

14. научн. техн. сотр. Л.П. Рылова

4) Лаборатория микробиологии

15. ст. научн. сотр. А.Г. Родина – 700

16. ст. науч. сотр. Н.Б. Нечаева – 700

17. научн. техн. сотрудник Г.А. Терпугова

5) Лаборатория экспериментальной экологии и физиологии

18. профессор С.Н. Скадовский

19. мл. научн. сотр. А.И. Янковская

20. мл. научн. сотр. В.Я. Панкратова

21. мл. научн. сотр. Н.Б. Ломакина

6) Лаборатория гидрологии и гидрохимии

22. мл. научн. сотр. С.П. Жданов

23. научн. техн. сотр. М.А. Долженкова

7) Лаборатория донных отложений с сапропелевой станцией

24. мл. научн. сотр., завед. станцией Д.Д. Кудрявцев – 900

25. ст. научн. сотр. Т.И. Синица

26. мл. научн. сотр. А.И. Горбунова

27. мл. научн. сотр. Г.А. Стальмакова

28. мл. научн. сотр. М.А. Мессинева

29. научн. техн. сотр. (вакансия)

30. рабочий В.А. Солохов – 200

III Морской отдел (завед. из числа научн. персонала)

1) лаборатория ихтиологии

31. профессор А.Н. Световидов

32. ст. научн. сотр. М.С. Зернов

33. научн. техн. сотр. В.А. (*фамилия написана неразборчиво – А.Р.*)

2) лаборатория бентоса

34. профессор Е.Ф. Гурьянова

35. ~~профессор А.М Дьяконов~~

36. мл. научн. сотр. Г.С. Гурвич

37. мл. науч. сотр. А.И. Булычева

38. мл. науч. сотр. Н.И. Володченко

39. научн. техн. сотр. Т.С. Савельева

40. (*символ “то же” – А.Р.*) Т.С. Пергамент

41. ст. научн. сотр. Е.С. Раммельмейер
42. научн. техн. сотр. Н.М. Сомова
43. (*символ “то же” – А.Р.*) Н.Н. Афанасьева
44. (*символ “то же” – А.Р.*) И.И. Алексеева
3) лаборатория планктона
45. ст. научн. сотр. К.А. Бродский – 1200
46. ст. научн. сотр. С.С. Смирнов
47. ст. научн. сотр. В.Л. Хмырникова
48. научн. техн. сотр. Е.Н. Покровская
49. (*символ “то же” – А.Р.*) Кандель
IV Уборщицы
V. Агент по снабжению
IV. (*так в тексте – А.Р.*) Хранилище научных коллекций
Завед. проф. А.М. Дьяконов
(Написано отдельно в рамке – А.Р.):
Лепнева
Черновский
секрет[арь –?]

Интересно, что все перечисленные научные сотрудники, за исключением С.Н. Скадовского, – работники ЗИНа. Желание В.И. Жадина пригласить заведующего кафедрой гидробиологии Московского государственного университета профессора С.Н. Скадовского выглядит весьма необычно. Известно, что как раз к середине 1930-х годов Сергей Николаевич стал испытывать серьёзные проблемы, связанные с его отстранением от руководства основанной им Звенигородской гидрофизиологической станцией [24]. В те годы данное обстоятельство могло привести к весьма печальным последствиям, однако Скадовский не пострадал и остался в университете.

При просмотре архивных материалов становится очевидным, что существовало несколько вариантов реорганизации ЗИНа. Например, согласно другой черновой записке (без даты) предполагалось “реорганизовать Зоологический Институт в Институт Зоологии, Паразитологии и Гидробиологии (ИЗоПаГи)” (НА ЗИН РАН. Ф. 5. Не описан) путём создания среди прочих отдела гидробиологии. В одной из записок предлагалась структура не Гидробиологического, а Института гидробиологии и ихтиологии. Во всех документах В.И. Жадин подчёркивал необходимость придать каждому из отделов нового учреждения финансовую и кадровую самостоятельность. Реорганизация, считал он, была вызвана необходимостью “комплексирования” усилий специалистов разных профилей (не только зоологов, но и ботаников, гидрохимиков) для решения ряда хозяйственных и оборонных вопросов.

По документам видно, что Владимир Иванович подходит к гидробиологии как практик, выдвигая на первый план задачи научного обоснования полного и всестороннего использования биологических ресурсов водоёмов, а также реконструкции фауны. В документах чётко звучит и оборонная тематика (“охрана морских рубежей”). Напомним, что до начала Великой Отечественной войны оставались считанные годы. Вообще тесная увязка теоретических проблем с практическими – характерная черта научного стиля В.И. Жадина [25]. Одной из главных теоретических задач гидробиологии он называл разработку теории биологической продуктивности водоёмов, связывая эту проблему с “доведением до максимума рыбопродукции водоёма”. Учёный писал о необходимости создания как общей теории продуктивности, так и частных (специальных) теорий для отдельных категорий водоёмов (рек, озёр, морей).

Из документов понятно, что проект Гидробиологического института был разработан В.И. Жадиным (и, видимо, С.А. Зерновым) ещё в 1935 г., когда состоялось обсуждение и создания Аэробиологического института. Началась постепенная реорганизация ЗИНа путём присоединения к нему лабораторий и станций, что позволило значительно расширить базу гидробиологических исследований и, конечно, кадровый состав.

И Жадин, и Зернов категорично отстаивали необходимость биологического исследования водоёмов, активно занимаясь концентрацией этих работ в ЗИНе. Видимо, поэтому они в какой-то мере препятствовали продвижению идеи создания Лимнологического института, с которой в те же годы выступал Г.Ю. Верещагин.

Как видно из черновиков Владимира Ивановича, и особенно его работ [19], проблему продуктивности он представлял как основу биологической целостности водоёма. Учёный полагал, что произошла эволюция научной деятельности гидробиологов от систематики отдельных групп организмов к изучению водоёма в целом (документ 2), осуществляемого как раз через исследование продуктивности. Из текстов проектных документов можно понять, что В.И. Жадин рассматривал биологию водоёма весьма широко – от физиологических процессов и видообразования до круговорота веществ (в частности, органогенных элементов). Это соответствовало идее создания института, в котором должны быть представлены все направления исследования водоёмов, кроме гидрологии.

Новое учреждение на базе реорганизованного ЗИНа планировали назвать то Палласовским институтом, то Институтом зоологии, паразитологии и гидробиологии, а сам Гидробиологический институт – то гидробиологическим, то гидробиологии и ихтиологии. Менялись названия и другого дочернего института на базе ЗИНа – он фигурирует то как зоологический, то как паразитологии.

При анализе документов создаётся впечатление, что проект обсуждался только в стенах Зоологического института АН СССР, поскольку отсутствуют какие-либо документы, свидетельствующие о переписке с должностными лицами вне ЗИНа или содержащие указания на совершаемые действия. Видимо, несколько лет материалы находились практически без движения. К концу 1940 г. проект как будто ожил, так как планировалось обсуждение структурных изменений. К этому же времени относятся некоторые документы, хранящиеся в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН (в частности, докладная записка Е.Н. Павловского о реорганизации ЗИНа от 25.11.1940) [26]. Однако за этим последовало полное закрытие вопроса. Во всяком случае, в фонде Жадина никаких документов на этот счёт нет. Впоследствии учёный больше не обращался к своему проекту.

Можно назвать несколько причин, по которым проект создания Гидробиологического института остановился. Во-первых, наступила война. Во-вторых, очевидно, что внутри самого института было серьёзное противодействие планам реорганизации в силу приверженности большинства тогдашних зоологов систематике и фаунистике. В-третьих, сказались сложности "разъединения" на части большого и устоявшегося института с общим для всех лабораторий и отделов коллекционным фондом. Видимо, были и другие причины. Неслучайно Владимир Иванович предлагал реорганизацию с сохранением общего административно-хозяйственного аппарата, хотя и при соблюдении некоторой автономии "подинститутов" и их сохранении в старых помещениях.

События в ЗИНе в конце и после войны уже не могли способствовать реализации замысла В.И. Жадина, так как поддерживавший его С.А. Зернов, до 1942 г. возглавлявший Зоологический институт АН СССР, скончался в 1946 г. (на место директора ЗИНа был назначен крупный паразитолог Е.Н. Павловский [6]).

Планы реорганизации Зоологического института демонстрируют стремление некоторых учёных (в частности, В.И. Жадина и С.А. Зернова) к институциональному оформлению гидробиологии. Если бы проект осуществился, то гидробиология приобрела бы бóльшую самостоятельность, независимость от зоологии и определённость содержания, которой ей не хватает и сейчас. В то же время при реорганизации ЗИНа в Палласовский институт, на мой взгляд, возможно, утратились бы фундаментальные зоологические исследования, то есть систематика как таковая, кроме того, увеличился бы крен в сторону прикладных задач.

Так или иначе, но сама попытка выдвижения проблематики гидробиологии на уровень профильного института заслуживает внимания. Это тем более важно, что В.И. Жадин руководствовался, в сущности, экосистемными принципами (разумеется, не применяя соответствующей терминологии), как и в разработанной им самим теории биологической продуктивности водоёмов [25], где водоём рассматривается как целое, а организмы играют роль участников круговорота веществ. При этом содержание гидробиологии в проекте создания института не сводилось к зоологии, а сама наука мыслилась как экологическая дисциплина, что в конце 1930-х годов, почти на заре современной экологии, было новым словом в науке. Отстаивание биологической сущности и самостоятельности гидробиологии в будущем поможет учёным доказать право на её существование, подвергнутое сомнению после печально известной сессии ВАСХНИЛ 1948 г. в ходе одной из "малых" дискуссий [27].

БЛАГОДАРНОСТИ

Автор сердечно благодарит заведующую научным архивом Зоологического института РАН Е.П. Тихонову за большую помощь при работе с фондом В.И. Жадина и ценные консультации по вопросу реорганизации ЗИНа в 1930-е годы, а также выражает глубокую признательность коллективу научной библиотеки этого института.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Колчинский Э.И.* В поисках советского "союза" философии и биологии (дискуссии и репрессии в 20-х – начале 30-х гг.). СПб.: Дмитрий Буланин, 1999.
2. *Колчинский Э.И.* Биология Германии и России – СССР в условиях социально-политических кризисов первой половины XX века (между либерализмом, коммунизмом и национал-социализмом). СПб.: Нестор-История, 2006.
3. *Weiner D.R.* Models of Nature. Ecology, Conservation and Cultural Revolution in Soviet Russia. Bloomington: Indiana University Press, 1988.
4. *Колчинский Э.И.* Н.И. Вавилов и Т.Д. Лысенко в пространстве историко-научных дискуссий // Природа. 2018. № 1. С. 3–14.
5. *Винберг Г.Г., Кутикова Л.А.* Лаборатория пресноводной и экспериментальной гидробиологии // Зоологический институт. 150 лет. Л.: Наука, 1982.
6. *Юрьев К.Б.* Исторический очерк // Зоологический институт. 150 лет. Л.: Наука, 1982.
7. *Слепкова Н.В.* Зоологический музей и институт в Петрограде–Ленинграде: от Первой мировой до "Великого перелома" (1914 – середина 1930-х гг.) // Труды Зоологического института РАН. 2019. Т. 323. № 3. С. 268–312.
8. *Кутикова Л.А., Алимов А.Ф.* Владимир Иванович Жадин – гидробиолог, зоолог, малаколог // Историко-биологические исследования. 2012. Т. 4. № 4. С. 50–58.

9. *Рижинашвили А.Л.* Владимир Иванович Жадин (1896–1974) и истоки современной гидробиологии: интервью с академиком РАН А.Ф. Алимовым // Историко-биологические исследования. 2017. Т. 9. № 2. С. 84–99.
10. Фаунистическая конференция. Труды Фаунистической конференции Зоологического института 3–8 февраля 1932 г. Секция гидробиологическая. Л.: Изд-во АН СССР, 1934.
11. Дискуссия "Основные установки и пути развития советской экологии" // Советская ботаника. 1934. № 3. С. 3–68.
12. *Муравейский С.Д.* Пути построения теории биологической продуктивности водоёмов // Зоологический журнал. 1936. Т. 15. Вып. 4. С. 563–583.
13. *Жадин В.И.* Мой путь в гидробиологию. Дополнение В.Я. Панкратовой // Отечественные гидробиологи (В.И. Жадин, И.А. Киселёв, С.Г. Лепнева, С.С. Смирнов) / Отв. ред. Л.А. Кутикова. СПб.: Зоологический институт АН СССР, 1991.
14. *Гиляров А.М.* Феномен Винберга // Природа. 2005. № 12. С. 47–60.
15. *Винберг Г.Г.* Первичная продукция водоёмов. Минск: Изд-во АН БССР, 1960.
16. От редакции // Учёные записки ЛГУ № 30. Серия биологических наук. 1939. Вып. 8. С. 3–4.
17. *Броцкая В.А., Зенкевич Л.А.* Биологическая продуктивность морских водоёмов // Зоологический журнал. 1936. Т. 15. Вып. 1. С. 13–24.
18. *Зернов С.А.* Общая гидробиология. М.–Л.: Биомедгиз, 1934.
19. *Жадин В.И.* Фауна рек и водохранилищ. М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1940.
20. *Гурьянова Ев.* Владимир Иванович Жадин // Загрязнение и самоочищение реки Невы. Л.: Наука, 1968.
21. *Рижинашвили А.Л.* В.И. Жадин в Залучье: некоторые документы об идеях развития теории биологической продуктивности водоёмов // Историко-биологические исследования. 2017. Т. 9. № 4. С. 48–56.
22. *Щербаков А.П.* Озеро Глубокое. Гидробиологический очерк. М.: Наука, 1967.
23. *Трифонова И.С., Сорокин И.Н.* История становления отечественной лимнологии и её основоположники // 70 лет Институту озероведения РАН / Отв. ред. В.А. Румянцев, И.С. Трифонова. СПб.: Своё издательство, 2017.
24. *Озернюк Н.Д.* Научная школа Н.К. Кольцова. Ученики и соратники. М.: КМК, 2012.
25. *Rizhinashvili A.L.* Production Hydrobiology in the USSR under the pressure of Lysenkoism: Vladimir I. Zhadin's forgotten Theory of Biological Productivity (1940) // Journal of the History of Biology. 2020. V. 53. № 1. P. 105–139.
26. *Смирнов А.В.* О попытке разделения в 1940 г. Зоологического института АН СССР на Институт зоологии и паразитологии и Институт гидробиологии // Наука и техника: Вопросы истории и теории. Материалы XXXIV Международной годичной конференции Санкт-Петербургского отделения Российского национального комитета по истории и философии науки и техники РАН (25–29 ноября 2013 г.). СПб.: СПбФ ИИЕТ РАН, 2013. С. 115, 116.
27. *Рижинашвили А.Л.* Дискуссия по проблеме биологической продуктивности водоёмов 1950–1951 годов: хозяйственно ценный биопродукт или система трофических связей? // Вихревая динамика развития науки и техники СССР/Россия. Вторая половина XX века. Т. 3. Самоорганизация, турбулентный переход и диссипация. Саратов: Амирит, 2019.